

Глава 6: День Эльфийского Волшебника

Утром первые лучи солнца пробивались сквозь высокие окна довольно большого коттеджа на склоне горы. Тёплый луч света медленно пополз через комнату, пока наконец не попал на пышную кровать темного дерева с изящной резьбой.

Когда свечение, наконец, коснулось покрывала на верхней части кровати, мужчина, лежавший под ним, начал слегка шевелиться. Проснувшись от тепла на своей коже, он откинул шелковое одеяло, которым укрылся накануне, и провел рукой по длинной белой бороде, соответствующий цвету волос на голове.

Он вытянул руки, чтобы избавиться от холодной тяжести в суставах, а затем Элдрин потянулся к льняному халату, брошенному на тумбочку, выгравированную такими же узорами, как кровать.

Его волосы и борода были, несомненно, признаками старости, так же и на руке, поднявшей одежду, показались морщины, украшающие его кожу, словно тонкая сетка паутины.

Простой льняной халат резко отличался от окружающей роскоши, напоминая Элдрину в очередной раз, что поместье нельзя было назвать его домом. Он жил здесь до поры до времени, но он не принадлежал этому месту. Но, тем не менее, это не помешало ему заполнить комнату своими личными вещами. Вынув нижнее белье из шкафа, он медленно перерыл разные кучи одежды, разбросанные по комнате и по мебели, чтобы найти какие-нибудь штаны под халат.

Большинство одежды, которую он находил в хаосе вокруг, было темно-серого цвета, напоминающего стальное лезвие, а остальная одежда была сшита из лучших тканей, такой же дорогой, как и мебель, выставленная на всеобщее обозрение по всему коттеджу, с вышивкой на правой стороне груди. Вся одежда Элдрина была расшита семиконечной звездой из серебряной нити, которая подчеркивала синеву шелковой ткани.

На первый взгляд одежда была грубой и вся в пятнах, но ткань еще не разорвалась и выглядела надежной, несмотря на то, что ее не чистили очень долгое время.

Официальная одежда была чистой, но она вся помялась и не выглядела презентабельно, из-за того, что была разбросана бездумно по всей комнате. Некоторые вещи были даже пыльными от того, что ими пренебрегали в течение долгого времени.

Элдрин хмыкнул презрительно, взглянув на особенно пыльную официальную мантию, и переоделся в свою любимую мантию. Она не относилась к тому типу одежды, бывшей немного лучше по качеству, чем большинство вещей, но и не была официальной.

Не было заметно ни единой слезинки или пятна на бирюзовой ткани, так как старый эльф тщательно ухаживал за этой единственной мантией, и было бы сложно найти среди всех его вещей другой наряд в таком хорошем состоянии. Семиконечная звезда была вишита на правой части груди, как на официальных нарядах, однако тут нити отражали несколько оттенков небесно-голубого цвета, эффект которых очень напоминал глаза Элдрина.

Он оделся и направился в центральную комнату жилища, в великолепную гостиную, украшенную несколькими слоями кожи, распределяющими комнату на несколько сидячих зон, с гигантским камином в задней части, охватывающим всю ширину дома, и с квадратной лестницей в передней, ведущей на первый этаж. Двери раскрылись с обеих сторон, когда Элдрин прошел вдоль коридора, но ни одна из этих комнат не могла сравниться в роскоши с

покоюми, которые Элдрин провозгласил своими.

Поскольку особняк приютил только одного жителя, большинство комнат оставались пустыми, и, таким образом, выглядели как темные пещеры, или как нутро умирающего зверя... Но тишина, царившая в пыльной атмосфере, не особенно беспокоила эльфа; в конце концов, он сам попросил следить за этим местом. Шагая по тихому дому, эльф ходил от очага к лестнице, не обращая внимание на различные произведения искусства, отображаемых на мебели темного дерева.

Подойдя к лестнице, он созерцал слишком длинный спуск, отделяющий его от кухни, и кинул рассеянный взгляд на выход из дома. Каждый его шаг на пути вниз усиливал, удар за ударом, пульсирующее ощущение в его костях, и старик вспоминал, какими были его суставы год назад. Он беспомощно вздохнул, ощутив, как незаметно подкрался возраст. Это была жизнь, которую он хотел, но она не давала ему чувство удовлетворения.

Отбросив эту мысль, эльф спустился на первый этаж, не проявляя никаких внешних признаков дискомфорта, и направился прямо на кухню с правой стороны лестницы.

Стены кухни были обложены белым мрамором, каждое устройство также было построено из чистого камня и удобно сформировано. Это была вторая комната, выглядевшая занятой, так как приправы и грязная посуда заполняла полки под шкафами на стене. Элдрин открыл шкаф и вытащил ингредиенты для своего завтрака, собирая оставшуюся чистую посуду.

Он разбил два яйца одной рукой и пожарил их, заливая магическую силу в волшебный инструмент, нагревающий плиту. Когда яйца были готовы, Элдрин приготовил хлеб и соль, чтобы взять с собой, и налил молоко в кружку. Ему скоро снова надо будет готовить и подоить нескольких коров, его запасы ингредиентов истощалась, как недели проходили друг за другом, и он пополнял их, как правило, в день света.

Элдрину будет трудно следить за протекающего времени без своей (профсоюзной??) карточки, но, прежде чем покинуть город и переехать жить в лес, он заинтересовался в одном из новых заклятий и попросил друга сбросить его на карточку. С того времени карточка могла показывать, какой был день и час, и у ее владельца не было необходимости носить с собой часы. Несмотря на это, Элдрин также носил с собой золотые карманные часы и проводил им тщательное обслуживание каждую ночь.

Завершив готовку, Элдрин отнес свою стряпню в нелепо огромную комнату, по пути выбирая тарелки и перекусывая на них.

Когда король был проживал в особняке, слуги заботились о блюдах, начиная от приготовления пищи до подачи ее на стол. Теперь старый эльф должен был делать все самостоятельно. Его особо не беспокоило приготовление еды или забота о здании, это было место, где он решил остаться, и никто не будет убирать за ним, как и не будет сидеть с ним. Периодически сын Элдрина посещал его и приносил вещи, которые трудно было достать в этой местности. Особенно в последнее время было мало соли. К счастью, запланированная поездка была как раз за месяц до этого, и поэтому он мог снова тратить специи и сахар, оживив простую пищу, которой питался прошлое время.

Главный зал, в котором Элдрин наслаждался остатками своего завтрака, был сердцем дома. Причиной этому стала большая картина с изображением карты, висящей на одной из стен комнаты. Заполнившее все пространство из стороны в сторону и сверху вниз, изображение предоставляло очень подробную копию окрестностей. Особенностью этого предмета было

запрошенное покойным королем волшебство.

Пригласили мага легендарного ранга и воина легендарного ранга для того, чтобы создать это охотничье угодье для бывшего короля, который только достиг шестого воинского ранга. В процессе создания драгоценного предмета воин вырезал на столбах защитные знаки, а маг заколдовал столбы магическим заклинанием кристаллов. Комбинация этих двух эффектов вместе позволила создать элемент высокого ранга, сочетающего ауру и волшебство с особым эффектом ранга артефакта.

Все охотничье угодье было изображено на картине и любое живое существо было зарегистрировано как маленькая точка, перемещающаяся через проецируемый лес.

Второй эффект отталкивал всех монстров и зверей выше седьмого ранга от входа и скрывал остальную территорию, отвлекая внимание существ, не относящихся к человеческому виду, от столбов, окружающих границы обитания.

Первоначальный владелец щедро вознаграждал как мага, так и воина за это восхитительное творение, и посещал хижины в охотничьих угодьях на каждом повороте, где его собственные маги колдовали, а рыцари вырезали надписи на всем, что использовалось для построения жилища, превращая простую горную хижину в высокочеловеческое помещение, пригодное для короля и его двора. И Элдрин узнал об этом месте, когда сопровождал своего тестя в этот коттедж несколько раз.

В настоящее время Элдрин использовали это устройство наблюдения для слежки за стадом, от которого он получал молоко, вместо того, чтобы выбирать достойных монстров для охоты, и если бы покойный король узнал новое предназначение своей любимой игрушки, он перевернулся бы в гробу. Наслаждаясь остатками трапезы, старик провел это время, изучая карту на стене за большим столом, как он делал каждое утро. Как правило, ему просто нужно было найти свою группу Сапфировых Коров. Большинство из них выросли до второго ранга монстров, таким образом он не особо волновался по поводу потери многих из них из-за диких животных, но, тем не менее, он все еще должен был быть осторожным со стадом, которое могло забрести в логово монстра или зверя выше четвертого ранга.

Несмотря на задачу, ставшую уже обычной для Элдрина, он все еще тщательно проверял ситуацию каждый день, так как из-за потери животных его ежедневные приемы пищи стали бы еще более простыми.

Он проверял карту ежедневно в течение очень долгого времени, и сегодня что-то ему показалось не так. Изучив карту внимательно, пока он ковырялся в своей еде, он, наконец, заметил разницу. В гнезде, которое принадлежало троллям камнеломам близ дальнего конца охотничьих угодий, появилась другая аура, которую он не мог распознать, но он почувствовал, что она ему немного знакома.

Существование чего-то, что воздействовало на группу монстров третьего и четвертого ранга, несомненно, было довольно опасным, но Элдрин не беспокоился. Надпись на столбах гарантировала, что ничего выше седьмого ранга не могло вторгнуться на его землю, и как маг седьмого ранга он не должен беспокоиться о бродячих монстрах, ведь его навыки позволяли ему жить в отдалении одному. То место было довольно уникальным, оно позволяло кому-то жить в одиночестве в окружении, полном недружелюбных существ, когда обычно требуется целое сообщество, чтобы выжить среди бродячих охотников и защитить деревню.

Элдрин открыл дверь и взял вещь, небрежно брошенную рядом со входом, так как он готовился

выйти и проверить свое стадо. Вещь излучала слабый голубой волшебный свет, испускаемый сапфиром, установленным на ее вершине и тусклый завиток, проходящий вдоль замысловатых надписей на темном дереве. Дорого выглядящий посох пролежал на земле всю ночь, и хотя за ним особо не ухаживали, он не имел никаких повреждений.

Сегодня ему нужно пригнать коров поближе к дому, поискать дополнительную еду к своему столу и, наконец, найти подозрительное животное, которое вторглось на его территорию.

Поэтому, вооружившись и облачившись в свою любимую мантию, Элдрин отправился в охотничье угодье, покидая коттедж, чтобы осмотреть свою маленькую территорию.

Высоко в небе сияло солнце, освещая старика, который приблизился к бывшему логову камнеломов, за которым он наблюдал утром на волшебной карте. Он собрал стадо Сапфировых Коров, помещая небольшую конструкцию на спину каждой коровы, слегка касаясь посохом, проходя между ними.

Конструкции использовали небольшой заряд магии Элдрина, чтобы направлять коров в сторону коттеджа, и когда они достигнут пункта назначения, символ конструкции рассеивался. Другим единственным способом рассеивания символа было исчерпание магии, которая была заключена в нем, но простые задачи, такие как направлять кого-нибудь, не требовали больших магических затрат, следовательно, стадо успешно загнано обратно в загон возле коттеджа.

Удовлетворенный завершением самой легкой из задач, которые он организовал в течение дня, эльф готовился сделать вторую вещь в своем списке, который был значительно более сложным, до такой степени, что капелька пота потекла медленно по его морщинистому лбу. Подкрепив свои конечности небольшим количеством ауры, Элдрин прогнал тупую боль в суставах, он приблизился к ныне пустому логову троллей камнеломов.

К своему удивлению, вокруг входа в пещеру, которую вырыли тролли, не было видно никаких признаков борьбы. Элдрин ожидал, по крайней мере, несколько мертвых троллей вокруг, особенно если кто-то заставил бы их покинуть свое жилище. Обследовав область вокруг, он обнаружил кровавый след, ведущий вглубь пещеры. Семейство троллей не оставит свою безопасную территорию, не оказав сопротивления, если только что-то серьезно не испугало бы их, в основном, если бы у троллей не было никакого шанса на победу в борьбе со злоумышленником.

Как опытный авантюрист Элдрин не стал врываться прямо к месту, где находился раненый монстр или зверь, который имел достаточную силу для того, чтобы отпугнуть целый притон монстров третьего ранга, наряду с их Главным Троллем Железопожирателем четвертого ранга. Руководствуясь своим вековым опытом, бывший исследователь впервые использовал связь с природой, которую он взращивал на протяжении многих лет, как лесной эльф, чтобы объединить свою магию с энергией окружающих деревьев и проверить наличие признаков опасности в лесу. Это была уникальная версия заклинания Ищущий Ветер лесных эльфов, Элдрин использовал вариант водного заклинания в сочетании с его родственной близостью к фауне. Это позволило ему использовать небольшое количество магии для распространения через растения вокруг, спокойно размечая лес и распознавая все формы жизни в большом радиусе. Как правило, никто не смог бы разведывать такую обширную территорию, но разные способности можно было получить в другой лиге по собственному желанию. Странное заклинание обладало огромной силой, но ее недостаток кроется в его создании.

Действительно, изменение заклинания могло произойти только благодаря врожденным способностям или благословию. Просто потому, что кто-то решил что-нибудь создать не значит, что он мог это сделать.

Его осторожность была быстро вознаграждена, так как он заметил группу авантюристов, проходящих через территорию, по-видимому, искавших что-то. На основании близости с раненым монстром, Элдрин легко догадался, что эти два события имели какое-то отношение друг к другу, тем более, что широкая публика, и даже большинство из благородных семей, не знали о местонахождении королевских охотничьих угодий. Монстры и звери не должны были знать об этом, либо высокопоставленные цари леса имели лишь некоторые знания о барьере, который не позволил бы им пройти. Несмотря на это они были не очень заинтересованы в уединенной территории, там жили животные не сильнее их самих, и это было маловероятно, что на территории того внутреннего пространства содержалось бы природное богатство, так как там была слабая аура или магия.

Для того, чтобы защититься от группы и найти монстра, скрывавшегося в пещере, Элдрин поставил Водяную Стену перед входом в грот, замаскировав его под каменную стену. Обычная Водяная Стена оценивалась как заклинание четвертого ранга и любой маг воды узнает его по достижении соответствующего уровня. Магия, которую использует эльф, однако, не выглядят как случайно текущая стена воды, она на самом деле соответствует окружающим серым валунам. Заклинание сформировалась в течение многих лет медитации и проникновения в суть водной стихии, которое увеличило свою мощь и влияние, создавая более сложную и персональную версию общего заклинания. Оно не было видом заклинания, большинство людей назвали бы его модифицированным заклинанием или оригинальным именем. Чтобы не раскрыть свое присутствие он отозвал магию, которую распространил по всем деревьям, заканчивая заклинание, и направился в глубь пещеры.

После того, как колдун исчез в темноте, вход бывшего логова монстров выглядел как и любая другая каменная стена на склоне холма, без единого признака того места. Но кое-что пошло не так: Элдрин забыл стереть след крови, который вел прямо к твердой каменной стене.

Из-за этой грубой ошибки обычный день эльфийского мага подошел к концу.